

Дэвид Брукс

ВТОРАЯ ВЕРШИНА

**вечная книга
размышлений о мудрости
и цели жизни**

УДК 159.92
ББК 88.52
Б89

David Brooks

The Second Mountain: The Quest for a Moral Life

© 2019 by David Brooks

This translation published by arrangement with Random House,
an imprint and division of Penguin Random House LLC

Брукс, Дэвид.

Б89 Вторая вершина : вечная книга размышлений о мудрости и цели жизни / Дэвид Брукс ; [перевод с английского]. — 2021. — 448 с.

ISBN 978-5-04-119518-2

Мы привыкли ставить себе четкие цели: построить дом, завести семью, заработать хорошую репутацию, стать успешным. Мы преодолеваем препятствия, достигаем вершины... и вдруг понимаем, что эта победа нас не радует. Вершина оказалась не нашей. И тогда наступает кризис.

Дэвид Брукс, автор мирового бестселлера «Путь к характеру», утверждает: чтобы вновь обрести почву под ногами и выйти на абсолютно новый уровень, нужно посмотреть на мир иначе.

Использовать личный опыт, чтобы осознать, что нужно именно вам. Увидеть вторую вершину. Она не противоположна первой. Взобраться на нее — не значит отвергнуть свой предыдущий успех. Это просто новое путешествие, которое принесет истинное счастье.

УДК 159.92
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-119518-2

*Посвящается Энн,
которая принесла безграничную радость
в мою жизнь.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9

Часть I. ДВЕ ВЕРШИНЫ

Глава 1. НРАВСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИИ	43
Глава 2. ЖИЗНЬ В ИНСТАГРАМЕ	58
Глава 3. ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫЙ ОТЛИЧНИК	68
Глава 4. ДОЛИНА	74
Глава 5. ПУСТЫНЯ	91
Глава 6. СЕРДЦЕ И ДУША	99
Глава 7. ПРЕДАННАЯ ЖИЗНЬ	109
Глава 8. ВТОРАЯ ВЕРШИНА	120

Часть II. ЧЕТЫРЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Глава 9. КАК ВЫГЛЯДИТ ПРИЗВАНИЕ	153
Глава 10. МОМЕНТ БЛАГОВЕЩЕНИЯ	162
Глава 11. ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ НАСТАВНИКИ	169
Глава 12. ВАМПИРСКИЙ ВОПРОС	177
Глава 13. МАСТЕРСТВО	199

Часть III. БРАК

Глава 14. АБСОЛЮТНЫЙ БРАК	217
Глава 15. ЭТАПЫ БЛИЗОСТИ I	230
Глава 16. ЭТАПЫ БЛИЗОСТИ II	239
Глава 17. РЕШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В БРАК	253
Глава 18. БРАК: ШКОЛА СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ	264

Часть IV. ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

Глава 19. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	281
Глава 20. РЕЛИГИОЗНАЯ ПРЕДАННОСТЬ	298
Глава 21. НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ	308
Глава 22. ПАНДУСЫ И СТЕНЫ	363

Часть V. СООБЩЕСТВО

Глава 23. ЭТАПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СООБЩЕСТВА	379
Глава 24. ЭТАПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СООБЩЕСТВА II	402
Глава 25. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: МАНИФЕСТ РЕЛЯЦИОНИСТОВ ...	422
Слова благодарности	441

ВВЕДЕНИЕ

Мне доводилось встречать людей, которые излучают радость. Словно светятся изнутри. Они добры и спокойны, они живут в чувстве глубокой благодарности и умеют радоваться мелочам. Эти люди не идеальны. Они тоже устают, переживают, делают ошибочные выводы. Зато живут они ради других, а не ради себя. Они взяли на себя твердое обязательство перед семьей, ими движут определенные мотивы, будь то преданность обществу или религии. Они знают, зачем оказались на этой земле, и получают глубокое удовлетворение, следуя своему призванию. Жизнь таких людей нелегка. Они взвалили на себя чужое бремя. И все равно они безмятежны, непоколебимы и решительны. Они интересуются другими людьми, поэтому в их компании чувствуешь себя любимым и понятым, чувствуешь, что твои достоинства замечают и ценят.

Встречая таких людей, понимаешь, что радость — это не просто чувство, это — мировоззрение. Каждому знакомо счастье, душевный подъем, который испытываешь, когда что-то удалось, чего-то добился, но существует и такое состояние, как постоянная радость. И знакома она тем, кто решил не заикливаться на себе, а отдать себя миру.

Я часто замечаю, что траектория жизни таких людей напоминает фигуру с двумя вершинами. Они закончили школу, начали строить карьеру или обзавелись семьей, а потом наметили себе

вершину: «Я стану полицейским, врачом, бизнесменом — кем угодно». На первой вершине мы выполняем определенные жизненные задачи: выясняем, кто мы вообще такие, отделяемся от родителей, развиваем свои таланты, укрепляем свое эго и предпринимаем попытку оставить после себя след. Забравшись на эту первую гору, мы тратим много времени на поддержание своей репутации. Постоянно ведем учет. Какую оценку я могу себе поставить? Какое занимаю место? Как выразился психолог Джеймс Холлис, на этой стадии мы верим, что «я такой, каким меня видит мир».

Первая гора зиждется на хорошо известных целях, которые одобряет наша культура: быть успешным, иметь хорошую репутацию, состоять в правильных общественных кругах и чтобы в личной жизни все было гладко. Людям на этой стадии нужны совершенно обыкновенные вещи: хороший дом, хорошая семья, хороший отпуск, хорошая еда, хорошие друзья и так далее.

Но вдруг что-то меняется.

Некоторые, покорив первую вершину и пробовав успех на вкус, понимают... что успех не приносит удовлетворения. «И это все?» — удивляются они. Они чувствуют, что существует и более глубокий путь, который им только предстоит пройти.

Других же с этой вершины сбивает неудача, какой-то провал. Вдруг в их карьере, семье или с их репутацией происходит нечто такое, из-за чего жизнь уже не кажется постоянным восхождением на гору успеха. Она начинает приобретать иную, более удручающую форму.

Третьих сбивают с пути непредвиденные обстоятельства: смерть ребенка, онкологическое заболевание, борьба с зависимостями, трагедия, переворачивающая жизнь с ног на голову — нечто такое, что совершенно не входило в их планы. Какова бы ни была причина, эти люди уже не на вершине. Они оказались внизу — в долине страдания. И, кстати говоря, случиться такое

может в любом возрасте: от восьми до восьмидесяти пяти лет, и даже позже. Упасть со своей первой вершины никогда не рано и никогда не поздно.

Подобные периоды страданий способны, обнажая самые темные уголки нашей души, напомнить нам, что мы совсем не те, кем привыкли себя считать. Оказавшись в этой долине, люди разбиваются вдребезги. И благодаря этому видят, что на самом деле они — это нечто большее, чем тот набор качеств, который они привыкли демонстрировать миру. Существует и второе дно, на которое в привычной жизни они закрывают глаза, некий субстрат¹, в котором прячутся самые темные раны и самые сильные желания.

Некоторых такие страдания парализуют. Люди пугаются и обижаются на весь свет. В страхе они пытаются огородить себя от самых темных проявлений своей души. Их жизнь сжимается, и они становятся более одинокими. Все мы встречали стариков, до самых седин лелеющих свои закоренелые обиды. Им не выказывают должного уважения. От них только и слышишь, как с ними жутко поступили, какую страшную обиду им нанесли эдак полвека назад.

Другим же эта долина помогает вырасти. Увидеть в себе новую глубину и понять, что внизу, в субстрате, проистекающем из всех болезненных уголков души, заложена фундаментальная способность заботиться о других, жажда превзойти самого себя и начать приносить пользу. Обнаружив это стремление, они готовы стать цельной личностью. С этой минуты привычное они видят в новом свете. Они доросли до более высокого уровня сознания. Они, наконец, смогли возлюбить ближнего своего, как самого себя, отныне эти слова для них — не просто лозунг,

---

¹ С у б с т р а т (фил.) — простейшие структуры или образования, которые остаются устойчивыми, неизменными при любых преобразованиях вещи и обуславливают ее конкретные свойства.

а реальность. Они понимают, что сосед — никакая не чужеродная сущность, что в глубине души, в самом центре своей сущности они связаны.

Люди, которых страдания привели к росту, устраивают два своеобразных восстания. Сначала они восстают против своего идеализированного эго. На первой вершине их эго имело лишь смутное представление о том, для чего существует, а именно: чтобы быть известным и успешным и получать удовольствие. В долине страданий эти вещи теряют свою привлекательность. Это, безусловно, не означает, что человек перестает испытывать эгоистичные желания, а иногда и поддаваться им. Просто приходит осознание, что эти желания никогда не смогут удовлетворить те самые, внезапно открывшиеся им глубокие потребности их личности. Осознание, что, как сказал Генри Нувен¹, они намного лучше своего идеализированного эго.

Затем они восстают против господствующей культуры. Всю свою жизнь они либо изучали экономику, либо существовали в культуре, которая учит преследовать исключительно свои интересы — гнаться за деньгами, властью и славой. Но в какой-то момент навязанные желания начинают им претить. Они хотят, чтобы их желание были стоящими. И со временем желания их действительно становятся более возвышенными. Мир твердит, что надо быть хорошим потребителем, а они хотят, чтобы потребляли их (по нравственным соображениям). Мир утверждает, что нужно стремиться к независимости, а они стремятся к взаимозависимости — хотят оказаться и увязнуть в паутине теплых и искренних отношений. Мир диктует, что нужно стремиться к личной свободе, а они, наоборот, хотят близости, ответственности и обязательств. Мир требует карабкаться вверх по

---

¹ Генри Нувен (Henri Nouwen) — голландский католический священник, один из самых читаемых христианских авторов (24.01.1932 — 21.09.1996 гг.) — прим.ред.

карьерной лестнице и добиваться успеха, а они хотят помогать людям. Газетные заголовки кричат с полок киосков: «Что еще *ты* можешь сделать, чтобы стать счастливым?» А они уже присматриваются к нечто большему, чем простое личное счастье.

Людам, чьим ответом на страдания стал рост, хватает храбрости на то, чтобы похоронить частички своего старого «я». Внизу, в долине, изменилась их мотивация. Они перестали циклиться на себе и сконцентрировались на окружающих.

В этот момент люди понимают: «Ой, выходит, что та первая вершина и вовсе не была моей. Передо мной еще одна, более высокая — истинная вершина». Она не противоположна первой. Взобраться на нее — не значит отвергнуть свой предыдущий успех. Это просто новое путешествие. Это более щедрая фаза жизни, и именно она приносит подлинное удовлетворение.

В этот период некоторые люди радикально меняют свою жизнь. Одни бросают свою юридическую фирму и уезжают в Тибет. Другие уходят из сферы консалтинга и идут учителями в школу. Третьи остаются в профессии, но время начинают проводить по-другому. У меня есть подруга, которая построила успешный бизнес в Калифорнийской долине. Он до сих пор процветает, а сама она тратит большую часть своего времени на строительство дошкольных учреждений и центров здоровья для сотрудников ее компании. Она достигла второй вершины.

Четвертые не меняют ни работу, ни семейное положение, но все равно преображаются. Они тоже отвечают на зов. Если такой человек работает директором школы, он с радостью будет смотреть на то, как сияют его учителя. Устроившись на работу в частную компанию, он перестанет воспринимать себя как

обыкновенного менеджера. Он почувствует себя наставником, и его энергия будет направлена на то, чтобы помогать другим становиться лучше. Как владелец компании, такой человек захочет, чтобы в его организации люди находили свою цель, а не просто приходили за зарплатой.

В своей книге *«Практическая мудрость»*¹ психолог Барри Шварц и политолог Кеннет Шарп рассказывают историю об уборщике по имени Люк. В больнице, где работал Люк, проходил лечение один молодой человек, который ввязался в серьезную драку, после чего надолго впал в кому. В течение полугода отец не отходил от его кровати. Как-то раз Люк, так же как и всегда, зашел в палату к этому парню и вымыл полы. Отца в это время не было: он выходил покурить. Пару часов спустя Люк столкнулся с ним в коридоре. Отец прикрикнул на Люка, почему тот, мол, не убирает палату его сына.

Находясь на первой вершине, человек считает уборку в палатах пациентов своей работой. «Вообще-то я уже убрал у вашего сына, — огрызнулся бы он в ответ. — Просто вы выходили покурить». А на второй вершине человек видит свою работу в том, чтобы служить пациентам и их семьям. В том, чтобы удовлетворять их потребности в нелегкие времена. И брошенное Люку в лицо обвинение говорит о том, что отец молодого парнишки нуждается в утешении. Нужно было убрать палату еще раз.

Так Люк и поступил. Как он позже рассказал журналисту: «Я заново начал убираться, чтобы он видел, как я это делаю... Я представляю, каково ему было тогда. Его сын полгода провел в коме. Конечно, он был расстроен, поэтому я просто убрал еще раз. Я не держу на него зла. Думаю, мне удалось войти в его положение».

---

¹ Шварц Б., Шарп К. Практическая мудрость. Правильный путь к правильным поступкам. — М.: Олимп-Бизнес, 2016.

Или взять хотя бы Авраама Линкольна. В молодости Линкольн отчаянно жаждал славы и власти: до такой степени, что его самого пугала сила собственного голода. Но сохранение Союза было вызовом столь великим, что мысли о самом себе перестали иметь для него значение. Он забыл о личной репутации и отправился покорять свою вторую вершину.

Однажды, в ноябре 1861 года, он нанес визит в дом генерала Джорджа Макклеллана, надеясь надавить на него лично и убедить начать вести более агрессивную борьбу с Конфедерацией. Линкольн приехал, но Макклеллана не оказалось дома. Тогда президент сказал дворецкому, что и он, и государственный секретарь Уильям Сьюард, и его помощник Джон Хэй подождут в гостиной. Макклеллан вернулся домой через час и прошел мимо комнаты, где его ждал президент. Линкольн подождал еще тридцать минут. Дворецкий вернулся и сообщил, что Макклеллан решил удалиться на ночь и увидится с Линкольном как-нибудь в другой раз. Макклеллан вздумал помериться с Линкольном силой.

Хэй пришел в ярость. Да как ему вообще хватает наглости проявлять к президенту Соединенных Штатов такое неуважение? Линкольн, однако, был невозмутим. «Сейчас, — сказал он Сьюарду и Хэю, — не время заботиться о церемонии и собственной важности». Его *лично* это не касалось. Его гордость не стояла на кону. Он был готов ждать сколько потребуется, лишь бы найти генерала, который бы взялся сражаться на стороне Союза. К этому моменту Линкольн уже выдал себя. Общее дело было центром его жизни. Больше всего его влекло нечто во внешнем, а не во внутреннем мире.

Это один из главных способов определить, на какой из вершин вы сейчас находитесь. К какой области относится то, что больше всего вас привлекает? К вашему внутреннему миру или к тому, что вас окружает?

Если на первой вершине мы создаем свое эго и ищем себя, то на второй — избавляемся от эго и теряем себя. Если на первой мы приобретаем, то на второй — жертвуем.

Первая вершина элитарна, она строится на движении вверх. Вторая же эгалитарна¹, она отправляет вас вниз, к нуждающимся и заставляет идти с ними рука об руку.

Вторую вершину покоряют не так, как первую. Первую приходится завоевывать. Определяешь ее, а потом начинаешь восхождение. Вторая вершина будет завоевывать вас сама. Вы услышите зов и сделаете все, что необходимо, чтобы последовать ему: решить проблему или исправить неожиданно возникшую в поле вашего зрения несправедливость. На первой вершине вы, как правило, амбициозны и независимы, вы выстраиваете стратегии. На второй же вершине вы все больше выстраиваете отношения, стремитесь к близости и не отступаете от своих принципов.

Так уж вышло, что я умею распознавать, на каком из этих жизненных этапов находится человек. На первом этапе люди, как правило, жизнерадостные, интересные, находиться рядом с ними очень весело. У них умопомрачительная должность, и они как никто сориентируют вас во всем многообразии отличных ресторанов. На втором этапе люди тоже не прочь насладиться мирскими радостями. Они радуются бокалу хорошего вина и любят красивый пляж. (Нет ничего хуже людей, которые настолько одухотворены, что не любят окружающий мир.) Но они превзошли эти удовольствия в погоне за нравственной радостью, ощущением, что они посвящают свою жизнь служению некому высшему благу. Если им приходится выбирать, они выбирают радость.

---

¹ Эгалитарный — основанный на уравнительности, уравнительном разделе имущества. *Эгалитарная утопия*.

К концу дня они зачастую валятся с ног от усталости, потому что в течение дня отдают себя людям, которые заполняют их время просьбами и требованиями. Но сама жизнь их куда объемнее, ведь они задействуют более глубокие части своей личности, и берут на себя более серьезные обязательства. Для них, как выразился К.С. Льюис: «Бремя славы ближнего моего ляжет на мои плечи, и груз этот настолько тяжел, что вынесет его лишь смирение, а хребет гордеца будет сломлен».

А еще я умею распознавать, на каком из двух этапов находятся целые организации. Иногда ни работа в компании, ни учеба в колледже не оставляют никакого следа в вашей жизни. Вы получаете то, зачем пришли, и уходите. Организации, достигшие своей второй вершины, трогают людей до глубины души и оставляют неизгладимый след в их жизни. Невозможно не узнать выпускника Морского института Ирландии или Морхауса, пианиста Джульярдской школы или ученого из НАСА. Представители каждого из перечисленных институтов обладают общей целью, общим набором ритуалов, общей историей. Они ищут тесных взаимоотношений и требуют полной отдачи. Эти учреждения не просто обучают — меняют своих подопечных.

План

Первостепенная цель этой книги — пошагово, на примерах конкретных людей показать путь, пролегающий от первой вершины ко второй, и в деталях продемонстрировать, как выглядит более глубокая и радостная жизнь. Все говорят, что нужно служить делу более важному, чем сам человек, но никто не рассказывает, как это сделать.

Вторая цель — показать, как целые сообщества могут продвигаться от первой вершины ко второй. Это книга об обновлении, о том, как разделенные и отчужденные части целого

могут заново обрести единство. Сегодня мы наблюдаем кризис человеческих связей, кризис солидарности. Мы живем в культуре гипертрофированного индивидуализма. Между человеком и обществом, между индивидом и группой всегда существует определенное напряжение. За последние шестьдесят лет мы слишком далеко зашли в изучении самого себя и в преследовании собственных интересов. Единственный выход заключается в том, чтобы восстановить равновесие, воспитать культуру, нацеленную на межличностные отношения, на участие в жизни общества и приверженность своему делу — на все то, к чему мы и так стремимся, но к чему нас не пускает наш гипериндивидуалистический образ жизни.

В первой части я как можно подробнее расскажу о том, как складывается жизнь на каждой из вершин. Мы вместе поднимемся на вершину первой горы, и скатимся вниз в долину, а затем взойдем на вторую вершину. Пожалуйста, не воспринимайте эту метафору слишком буквально. Нет универсальной формулы, которая бы описала совершенно любой жизненный путь. (Например, моя жена сначала поднялась на вторую вершину. В отличие от большинства из нас, она была воспитана в среде, где моральные обязательства ценятся выше личного успеха.) Я использую метафору с двумя вершинами для того, чтобы передать в повествовательной форме суть двух различных моральных идеалов, ориентируясь на которые живут люди: ради себя и ради других. Я хочу показать, почему первый способ, весьма распространенный в нашей культуре, не работает. Я опишу переживания, которые терзают некоторых людей на пути к более полноценной жизни, и поделюсь важными истинами, которые они открывают для себя на этом пути. Как правило, со временем мы становимся лучше, наполненнее и мудрее, и в этой книге я стремился запечатлеть, как именно это происходит.

Во второй половине книги я опишу жизнь людей с «мышлением второй вершины». На первой вершине люди живут очень подвижно, стараясь ни к чему сильно не привязываться. А на второй вершине они пускают более глубокие корни и сильнее предаются своему делу. Это самоотверженная жизнь. Описывая жизнь на второй вершине, я на самом деле имею в виду то, как они берут на себя максимальные обязательства перед другими и как страстно и увлеченно их проживают. Других вариантов они не рассматривают. Они находятся на своем месте и берут на себя серьезные обязательства в одной или во всех четырех сферах, перечисленных ниже:

1. Призвание
2. Брачный союз и семья
3. Философия или религия
4. Общество

Обязательство — это обещание, за которое не ждешь награды. Обязательство — это влюбиться во что-то, а затем выстроить вокруг этого схему поведения на случай, если твоя любовь разобьется вдребезги. Во втором разделе этой книги я попытаюсь описать, как люди принимают на себя обязательства, как они находят свое призвание, а затем проживают его от начала и до конца, как выбирают себе пару и добиваются успеха в браке, как приходят к своей жизненной философии и каким образом набираются религиозного опыта, как их охватывает желание служить своему сообществу и как они сотрудничают с другими людьми ради процветания этого сообщества. Наполненность нашей жизни зависит от того, насколько хорошо мы выбираем и проживаем свои — нередко конфликтующие между собой — обязательства.

Некоторые из тех людей, которых я упомяну на страницах этой книги, прожили свою жизнь на очень высоком уровне.

Нам с вами вряд ли доведется прожить настолько же самоотверженную жизнь. Нам это попросту не под силу, потому что мы — обычные, заикленные на себе люди, как ни обидно это признавать. Но все равно важно ставить для себя высокую планку. Вдохновляться чужими примерами и помнить, что жизнь, полная глубоких обязательств, возможна. К неудаче нас приведут наши собственные ограничения, а не недостижимые идеалы.

Что я узнал

Различие между первой и второй вершиной сродни различию между жизненными ценностями для резюме и для панегирика, которые я привел в качестве примера в своей последней книге *«Путь к характеру»*¹. Самое время признаться, что эту книгу я пишу отчасти для того, чтобы компенсировать ограниченность той. Люди, о которых я писал в *«Пути к характеру»*, могут многому нас научить. Но книга написана в определенное время, на определенном этапе пути определенного человека. Пять лет, минувшие с тех пор, как я закончил предыдущую книгу, оказались самыми бурными в моей жизни. Эти годы — местами болезненные, местами радостные — преподнесли мне несколько сложных уроков об искусстве жизни и о ее ловушках. Они продвинули меня вперед на пути к пониманию и осознанию.

Работая над книгой *«Путь к характеру»*, я оставался заложником индивидуализма. Я верил, что жизнь складывается лучше всего, когда мы сами ее контролируем, когда берем в руки штурвал и управляем своим собственным кораблем. Я все еще считал, что мы сами куем свой характер. Определяем свой главный недостаток, а затем, собрав волю в кулак, укрепляем слабые стороны.

---

¹ Брукс Д. Путь к характеру. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

Теперь же я не считаю, что формирование характера — это персональная задача каждого отдельного человека, выполнять которую следует в одиночку.

Я больше не верю, что формировать характер — это как тренировка в спортзале: выполняй упражнения, и нарастишь мышцы честности, мужества, целостности и выдержки. Сейчас мне кажется, что хороший характер — это побочный продукт самоотдачи.

Вы любите то, что достойно любви. Вы отдаете всего себя обществу или идее, даете обещания другим людям, заводите целый клубок любовных привязанностей, теряете себя в ежедневном служении окружающим, а они — себя в ежедневном служении вам. Хорошо иметь характер, и на пути к его обретению можно много чего узнать. Но есть кое-что лучше характера — нравственная радость. Это безмятежность, которая приходит, когда вы приближаетесь к воплощению совершенной любви.

Кроме того, я больше не считаю, что культурные и моральные структуры нашего общества так уж прекрасны, и что наша личная задача сводится к тому, чтобы исправлять самого себя. За последние несколько лет в результате личных, национальных и глобальных событий мои взгляды стали гораздо радикальнее.

Теперь я думаю, что безграничный индивидуализм современной культуры — настоящая катастрофа. Акцент на самом себе: на личном успехе, самореализации, самоактуализации — это настоящая катастрофа. Теперь я думаю, что хорошая жизнь требует куда более обширной трансформации. Недостаточно просто работать над собственными слабостями. Вся культурная парадигма должна перейти от мышления в стиле гипертрофированного индивидуализма к мышлению второй вершины, нацеленному на выстраивание отношений.

Зачем мы здесь

Я написал эту книгу отчасти для того, чтобы напомнить самому себе, какую жизнь я хочу прожить. Писатели решают свои проблемы публично, пускай и притворяясь, что пишут о ком-то другом. Другими словами, мы пытаемся научить тому, что сами хотим узнать. Моя первая вершина была безумно счастливой. Я достиг гораздо большего профессионального успеха, чем ожидал. Но этот подъем превратил меня в человека определенного склада: отчужденного, неуязвимого и необщительного, что касается, по крайней мере, личной жизни. Я увильнул от ответственности за отношения с бывшей женой. Мы с ней договорились не обсуждать публично ни наш брак, ни развод. Но когда я оглядываюсь назад на свои прошлые ошибки, неудачи и грехи, все они — результат моего бездействия, и того, что я не был по-настоящему рядом с близким людьми. В основе этих грехов, как правило, мое отсутствие: отговорки, погружение с головой в работу, попытки избежать конфликтов, неспособность сопереживать и открыто выражать свои чувства. Приведу пример. Двое моих старинных, близких друзей живут в 400 км от меня. И в те моменты, когда они нуждались в моей помощи или просто хотели встретиться и пообщаться, я всегда оказывался или жутко занят, или не организован, или же просто находился где-то далеко. Они проявляли ко мне невероятное терпение и великодушие. Сегодня я отношусь к этим дорогим мне отношениям со смесью благодарности и стыда. Такой поведенческий шаблон — не уделять время тому, что я люблю, потому что для меня время важнее людей, а продуктивность важнее отношений — устойчивый лейтмотив моей жизни.

Расплата за один грех выливается в другой. Мои ошибки нарастали, как снежный ком, а затем обрушились на меня в 2013 году. В тот год жизнь отправила меня на самое дно до-

лины. Реальность, которая раньше определяла мою жизнь, исчезла. Мой брак, продлившийся 27 лет, закончился, и после этого неудавшегося обязательства я переехал в квартиру. Мои дети постепенно вступали во взрослую жизнь и либо уезжали из дома в колледж, либо готовились к этому этапу. Мы продолжали видеться, иногда выбирались в ресторан поужинать, но я скучал по нашим мимолетным встречам в коридоре или на кухне. Всю свою взрослую жизнь я придерживался консервативных взглядов, но мало-помалу консерватизм перестал занимать такую важную роль в моей жизни, поэтому в то же самое время я, ко всему прочему, оказался вдруг ни к чему не привязанным ни интеллектуально, ни политически. Большая часть моей общественной жизни прошла именно в консервативных кругах, и эти связи постепенно от меня отдалялись. Я осознал, что у меня было много друзей, но никто из них не был мне по-настоящему близок. Мало кто доверял мне, потому что я не располагал людей к открытости. Я был слишком занят, постоянно куда-то спешил.

Ни к чему не привязанный, я чувствовал себя одиноким и униженным, разбитым на тысячу мелких осколков. Помню свое состояние в тот период — все эмоции на поверхности, как это бывает при алкогольном опьянении, а в плейлисте — одни ирландские песни о разбитом сердце в исполнении Шинейд О'Коннор и *Snow Patrol*. Я в таком отчаянье бросался за поддержкой к своим друзьям, что теперь мне даже стыдно об этом вспоминать, чего я и стараюсь не делать. Я был волен выбирать, какой хочу видеть свою оставшуюся жизнь, — никаких ограничений. Я столкнулся с вопросами, какие обычно решаешь в двадцать два года, а мне было ни много ни мало пятьдесят два.

Не сумев должным образом выполнять свои обязательства, следующие пять лет я провел за чтением и размышлениями

о том, как важно выполнять обещания и как найти смысл жизни, когда мирской успех перестает приносить удовлетворение. Книга, которую вы сейчас читаете, является результатом этого поиска. Это своеобразная попытка дать себе пинок под зад. В ней же и непрекращающийся поиск пути к лучшей жизни. «Книга должна служить топором, способным разрубить замерзшее внутри нас море», — писал Кафка. Она должна разбудить своего читателя, буквально стукнув по его темечку. Такое влияние на меня оказало написание этой книги.

Надеюсь, то же самое она проделает и с вами. Мне нравится, как Д.Т. Найлс определил суть нашей писательской деятельности: «У самих ни гроша за душой, но пытаемся показать нашему брату нищему, где раздобыли свой хлеб». Вы очень быстро заметите, что в этой книге я много цитирую людей, куда более мудрых, чем я сам. Очень много, и я не преувеличиваю. Более того, мне совсем за это не стыдно. За время работы над книгой меня не раз посещала мысль, что, может быть, я вообще никакой не писатель. А скорее учитель или посредник. Я беру существующую учебную программу и передаю ее дальше.

Последний из моих резонов все-таки написать эту книгу — это дать ответ на текущий исторический момент. Уже шестьдесят лет как наша культура строится на поклонении себе: надо себя искать, инвестировать в себя, ну и, конечно, самореализовываться.

Капитализм, меритократия и современная социальная наука нормализовали эгоизм. Сформировали устойчивое представление, что единственный реальный человеческий мотив — это корысть, стремление к деньгам, статусу и власти.

Подспудно транслируя в массы идею, что самоотдача, забота и любовь — это так, всего лишь приятное дополнение.

В обществе, главенствующий приоритет которого — это личный интерес каждого, люди разобщаются и отдаляются друг от друга. Именно это и произошло с нами. Мы все скатились на дно долины. Гниль, которую мы сегодня видим в политике, вызвана разложением наших моральных и культурных основ — нашим отношением друг к другу, тем, что мы воспринимаем себя отдельной ото всех единицей, нашими индивидуалистическими ценностями — вот из чего состоит «суп», в котором мы с вами варимся. Культуры первой вершины как всегда оказалось недостаточно.

Наше общество сговорилось против радости. Слишком много внимания уделяется индивидуализирующей части нашего сознания — личной мотивации, и слишком мало — его связующим частям: сердцу и душе. Мы наблюдаем шокирующий рост распространения психических заболеваний, самоубийств и недоверия друг к другу. Мы слишком полагаемся на свои когнитивные способности, а не на эмоции, мы чаще смотрим на вещи с прагматической точки зрения, а не нравственной, мы слишком заиклены на своей личности, и совсем не уделяем внимания нашим взаимоотношениям с людьми.

Поэтому мы, как народ и как целое общество, просто обязаны найти свою вторую вершину. Это не значит, что нужно отказаться от достижений первой вершины: хорошей работы, хорошего дома и прочих радостей комфортной жизни. Нам всем необходимо поддерживать собственное эго. Необходимы изменения в культуре, в ценностях и философии, в структуре власти, сложившейся в нашем обществе. Речь идет о переходе от одного способа мышления к другому. О поиске идеала, основа которого — в принятии на себя определенных обязательств.

Обнадеживает то, что, отдавая обществу цент, нам возвращается целый доллар. За последние пять лет я понял, что мир

гораздо очаровательнее, удивительнее, загадочнее, и все в нем взаимосвязано сильнее, чем может показаться с первой вершины.

Большую часть времени мы ставим перед собой слишком скромные цели. Примеряем обувь слишком маленького размера. Проводим свои дни в погоне за крохотной порцией одобрения или мизерным достижением в карьере. Но жить можно и по-другому — жить можно радостно. И такая жизнь не просто лучше той, к которой мы привыкли. Это просто небо и земля. Сейчас мы соревнуемся за то, чтобы хоть краем глаза увидеть солнечный свет. Но если подняться с диванов и начать жить по-другому, мы будем купаться в его лучах.

Всякий раз, когда встречаю людей, чья жизнь полна глубокой приверженности делу, меня поражает один факт: радость реальна.

Радость

Прежде чем перейти к описанию путешествия по обеим вершинам, хочется остановиться на этой мысли: радость реальна. Люди по-разному описывают хорошую жизнь. Нередко мы слышим такую формулировку: хорошая жизнь — значит счастливая жизнь. По этой разрядке мы и живем — в погоне за счастьем.

Какое бы счастье ни было, оно окрыляет нас. Когда мы счастливы, мы чувствуем себя прекрасно и находимся в приподнятом настроении. Однако само слово «счастье» имеет великое множество значений. Поэтому важно провести различие между счастьем и радостью.

Так какая между ними разница? Счастье — это личная победа, это расширение собственной личности. Счастье — это когда мы движемся к своим целям, когда все идет по-нашему. Круп-

ное повышение. Защита диплома. Ваша команда выигрывает Суперкубок. Вкусный обед на столе. Счастье, как правило, — это реакция на успех, на достижение, на острое чувственное удовольствие.

Радость же в некоторой степени предполагает растворение собственной личности. Это когда исчезает барьер между вами и другим человеком или существом, и вы чувствуете, как сливаетесь воедино. Радость приходит, когда мать и ребенок с обожанием смотрят друг другу в глаза, когда путешественник удивленно любуется красотой леса и чувствует единение с природой, когда группа друзей в забытьи танцует под один и тот же ритм. Радость требует забыть о самом себе. Счастье — это то, к чему мы стремимся, забираясь на первую вершину. Радость — это побочный эффект жизни на второй.

Счастье мы добываем себе сами, а радость сама захватывает нас. Счастье приносит удовлетворение, а радость преображает. Испытывая радость, мы нередко чувствуем, будто заглянули в более глубокий и *правильный* слой реальности. Нарцисс может быть счастливым, но ему никогда не испытать радости, потому что самозабвение — это именно то, чего нарцисс сделать не в состоянии. Нарцисс даже представить себе не может, что такое радость. Это одна из причин, по которой люди застревают на первой вершине: им попросту невдомек, что предлагает вторая вершина.

Моя основная мысль заключается в том, что счастье — это хорошо, а радость — еще лучше.

Подобно тому, как вторая вершина представляет собой более полную и богатую фазу жизни после покорения первой, радость — это более полное и богатое состояние, выходящее за пределы счастья.

Более того, в то время, как счастье, как правило, непостоянно и мимолетно, радость бывает продолжительной и даже постоянной. Чем дольше вы живете самоотверженной жизнью, тем большая радость будет вашим неизменным состоянием. И, освещая жизни окружающих вас людей, станет вашим образом мысли. Вы станете радостным человеком. Так что как в жизни, так и в этой книге, радость будет для нас путеводной звездой, нашим главным ориентиром. Взяв курс на радость, мы непременно окажемся в нужном месте.

Уровни радости

Несколько лет назад я начал коллекционировать радость. Или, если точнее, отчеты о радости. Подлинные свидетельства людей о том, какой становится жизнь, которая, кажется, достигла своего пика и стала максимально наполненной, осмысленной и совершенной.

Глядя сейчас на свою подборку, я понимаю, что существуют разные уровни радости. Во-первых, радость физическая. Нередко, занимаясь какой-то физической деятельностью, часто вместе с другими людьми, мы попадаем в состояние потока. В романе *«Анна Каренина»* Левин косит траву вместе с крестьянами. Сперва он орудует косой весьма неуклюже, но стоит ему разобраться, как работает инструмент, тут ряды у него начинают получаться чистые, ровные. «Чем долее Левин косил, тем чаще и чаще он чувствовал минуты забытья, при котором уже не руки махали косой, а сама коса двигала за собой все сознающее себя, полное жизни тело, и, как бы по волшебству, без мысли о ней, работа правильная и отчетливая делалась сама собой. Это были самые блаженные минуты».

Состояние потока особенно прекрасно, когда удастся разделить его с другими людьми, со своей командой или военной ча-

стью. Профессор Уильям Макнил, читавший курс истории в моем университете, испытал такое состояние потока новобранцем, в 1941 году. На курсе молодого бойца его учили маршировать с товарищами по части. Он начал испытывать странные ощущения во время марша: «Словами не описать чувства, которые возникают при длительном движении в унисон, как, например, при строевой подготовке. Помню, как по всему телу разливалось ощущение благополучия, точнее, странное чувство, будто, участвуя в коллективном ритуале, я и сам словно раздуваюсь, становлюсь больше, чем вся моя жизнь».

Следующий уровень радости — коллективное бурление, праздничный танец. Почти в каждой культуре с продолжительной историей радостные моменты отмечают и закрепляют ритмичными танцами. Я пишу эти строки наутро после свадьбы одного моего друга, ортодоксального еврея. После церемонии мы, мужчины, под музыку танцевали вокруг жениха. Обступив его плотным кольцом, мы кружились вокруг него, а он, оказавшись в центре образовавшегося вихря, самозабвенно прыгал вверх-вниз. Поочередно он подзывал к себе в центр кого-то из круга: своего деда, друга, даже меня, — и мы выходили в раскаленный добела центр и вместе с ним скакали от радости, махали руками и хохотали.

Писательница Зэди Смит¹ однажды описала один свой поход в лондонский ночной клуб в 1999 году. Она наматывала круги, разыскивая своих друзей, гадая, где же осталась ее сумочка, как вдруг зазвучала песня группы *A Tribe Called Quest*². В этот момент, писала она:

---

¹ Зэди Смит (род. в 1975 г.) — английская писательница, автор таких книг, как «Белые зубы», «О красоте», «Время свинга» и «Собиратель автографов».

² *A Tribe Called Quest* — американская хип-хоп-группа, сформированная в 1985 году, один из их главных хитов — песня под названием «Can I Kick It» (1989).

«худой, как палка, человек с огромными глазами протянул мне руку через целое море тел. Он снова и снова задавал мне один и тот же вопрос: «Ты чувствуешь *это*?» Я чувствовала. Ноги от каблуков ломило невыносимо, и я боялась, что просто не устою, но меня буквально накрыло от восторга, когда именно в то самое мгновение в истории человечества заиграла песня *Can I Kick It?*, а потом плавно перетекла в *Smells Like Teen Spirit*¹. Я взяла его за руку. Меня просто унесло. Мы танцевали до изнеможения, полностью отдаваясь радости».

Это такой вид радости, который освобождает нас из цепких лап неуверенности в себе и в едином порыве сближает с окружающими. Такая радость живет настоящим моментом, захватывает нас целиком и мы всегда проживаем ее в полном объеме.

Третий уровень занимает так называемая эмоциональная радость. Это внезапный всплеск любви, который можно заметить, например, на лице матери, когда она впервые видит своего ребенка.

Дороти Дэй² прекрасно его описала: «Даже напиши я величайшую в мире книгу, сочини прекраснейшую симфонию или создай самую изысканную скульптуру, я бы не ощутила себя творцом более возвышенным, чем в тот момент, когда в моих руках оказался мой ребенок... Ни одно другое человеческое существо не смогло бы принять или вместить в себя такой огромный поток любви и радости, какой я ощутила с рождением дочери. Появилась необходимость боготворить и обожать».

---

¹ «Smells Like Teen Spirit» — песня американской группы Nirvan с альбома *Nevermind* (1991).

² Дороти Дэй (1897 — 1980) — американская журналистка, активистка, одна из основательниц Движения католических рабочих. Была сторонницей философии дистрибутизма католической экономической теории.